Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНІЕ“
подъ редакціей
Пр.-доц. В. М. Фриче, В. Я. Канель, А. К. Кондратьева.

№ 17.

Ш. М. Дволайцкій.

Мѣры борьбы съ хозяйственной разрухой.

Цѣна 25 к.

РЕДАКЦІЯ, КОНТОРА и СКЛАДЪ:
Москва, Покровскія ворота, д. № 19. Телефонъ 3-98-39.

197

Ш. М. ДВОЛАЙЦКІЙ.

Дорогому Товарищу
О. Сов. Кривцову
от автора.

МѢРЫ ПО БОРЬБѢ СЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАЗРУХОЙ.

(Планомѣрная организація народнаго хозяйства).

Москва—1917 г.

Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНІЕ“.
Покровскія ворота, д. 19.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

1299684

ИЗ КНИГ
СТЕПАНА САВВИЧА
КРИВЦОВА

- 27.10.1907.

1. Анархія капиталистическаго производства.

Современный намъ капиталистическій строй отличается полной анархіей—безпорядочностью производства. Движимые исключительно лишь стремленіемъ къ наживѣ, промышленники совершенно не сообразуются съ потребностями рынка и думаютъ лишь о томъ, какъ бы побить въ конкурентной борьбѣ своего противника.

Въ продолженіе среднихъ вѣковъ Западная Европа жила такъ называемымъ натуральнымъ хозяйствомъ. Отдѣльные районы и даже вотчины сами готовили для своихъ потребностей все необходимое и находились въ слабой зависимости другъ отъ друга. Правда, нѣкоторыя отрасли промышленности сосредоточились въ городахъ, въ ремесленныхъ цехахъ, но и тутъ работа шла организованно: и сапожникъ, и часовщикъ, и портной, и мастеръ музыкальныхъ инструментовъ, всѣ работали *на заказъ* или, въ крайнемъ случаѣ, на вполнѣ опредѣленный рынокъ.

Съ ростомъ крупнаго производства и съ развитіемъ обмѣна такой порядокъ сталъ совершенно невозможнымъ. Не только отдѣльныя области и государства, но и страны свѣта вступили въ такое близкое экономическое общеніе между собой, что планомѣрность натурально-хозяйственнаго производства навсегда должна была отойти въ прошлое.

До послѣдняго времени ни въ одной странѣ не производилось учета потребнаго населенію количества

товаровъ, и фабриканты производили тотъ или другой продуктъ, зачастую даже не зная района, гдѣ онъ поступитъ въ руки потребителя.

Производство и потребленіе были отдѣлены другъ отъ друга совершенно невѣдомой областью, и капиталистическое хозяйство представляло собой картину анархіи, хаоса и безпорядка. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Германіи, обстоятельства въ послѣдніе годы рѣзко измѣнились, но, въ общемъ и цѣломъ, капиталистическое производство продолжаетъ носить обрисованный выше характеръ: хозяйственная дѣятельность общества развивается безъ всякаго напередъ обдуманнаго плана и безъ всякой системы.

Результаты этого сказываются особенно болѣзненно, когда страна переживаетъ перепроизводство или же недопроизводство, при которомъ общее количество выбрасываемыхъ на рынокъ товаровъ не можетъ удовлетворить потребностей населенія. Въ такомъ положеніи очутились культурныя страны во время войны. Нити международнаго обмѣна оборвались, производство оказалось отвлеченнымъ отъ своей обычной работы, и старая, какъ-будто, налаженная хозяйственная жизнь вышла изъ обычной колеи...

2. Война и народное хозяйство Россіи.

Европейская война самымъ губительнымъ образомъ подѣйствовала на наше народное хозяйство. До 15 милліоновъ лучшихъ работниковъ были оторваны отъ производительнаго труда и отправлены на фронтъ. На смѣну имъ явилось немногочисленное количество плѣнныхъ, слабосильныхъ китайцевъ, бѣженцевъ и женщинъ, которые, въ общей сложности, оказались способными замѣнить не болѣе одной десятой части призванныхъ въ армію работниковъ. Параллельно

уменьшенію кадра работниковъ, таяло количество скота, лошадей, и сокращался мертвый инвентарь. Не говоря уже о томъ, что мы перестали получать изъ-за границы цѣлый рядъ машинъ и фабрикатовъ, которые въ Россіи никогда не производились, особенно важно указать, что деревня при небываломъ недостаткѣ въ рабочей силѣ оказалась еще безъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, такъ какъ $^7/_8$ ихъ общаго количества выписывалось нами изъ другихъ государствъ. Неудивительно поэтому, что производство сократилось у насъ на 25—30% [1]). Но этого мало. Для характеристики нашего народнаго хозяйства нужно еще указать на то, что значительная часть такъ сильно сократившагося производства съ момента мобилизаціи русской промышленности стала работать „на оборону". Цѣлый рядъ отраслей промышленности (въ особенности металлургической и химической) почти всецѣло перешли „на военное положеніе" и стали готовить не предметы потребленія и средства производства, а орудія убійства и разрушенія. У насъ нѣтъ, къ сожалѣнію, данныхъ о количествѣ труда, идущаго на изготовленіе предметовъ военнаго снаряженія, въ узкомъ смыслѣ этого слова, но мы съ опредѣленностью можемъ сказать, что весьма значительная часть уменьшившейся внутри страны рабочей силы тратится совершенно непроизводительно.

Если ко всему этому прибавить разстройство транспорта, явившееся, главнымъ образомъ, результатомъ рѣзкаго перераспредѣленія населенія, и полную или періодическую изолированность цѣлаго ряда областей необъятной Россіи, для насъ станетъ понятнымъ переживаемый нами развалъ всей хозяйственной жизни

---

[1]) См. С. Н. Прокоповичъ. Война и народное хозяйство Москва, 1917 г., стр. 129.

и все растущая серія самыхъ разнообразныхъ „голодовъ“: хлѣбнаго, сахарнаго, желѣзнаго, мыльнаго, табачнаго, бумажнаго и т. д., безъ конца.

На фонѣ отсутствія планомѣрности въ производствѣ и распредѣленіи продуктовъ нашимъ глазамъ въ настоящее время представляется угрожающая картина экономической катастрофы, и передъ мыслящей демократіей во всей своей остротѣ сталъ вопросъ о вмѣшательствѣ въ „свободную игру экономическихъ силъ“ и о регулированіи хозяйственной жизни въ общегосударственномъ масштабѣ.

3. Организація производства въ Германіи и у насъ.

Та же самая задача въ началѣ войны стояла и передъ Германіей, но въ условіяхъ германской дѣйствительности она оказалась значительно проще, чѣмъ у насъ. Это зависѣло какъ отъ исключительнаго политическаго положенія, заставившаго буржуазію Германіи поставить на карту очень многое, такъ и отъ степени концентраціи ея производства. Почти вся германская промышленность сосредоточена въ рукахъ синдикатовъ (союзовъ предпринимателей), вѣдающихъ отдѣльными отраслями промышленности: вся угольная промышленность находится въ рукахъ Рейнско-вестфальскаго угольнаго синдиката, уже давно захватившаго контроль надъ внутреннимъ рынкомъ; желѣзное производство находится подъ контролемъ стального синдиката; электротехнической промышленностью владѣетъ „Сименсъ-Шуккертъ“ и Всеобщая Компанія электричества.

Но фактически всѣ эти предпріятія принадлежатъ банкамъ, которые управляютъ ими черезъ своихъ ставленниковъ—директоровъ. Число банковъ съ тече-

ніемъ времени становится все меньше и меньше, не потому, конечно, что они гибнутъ, а вслѣдствіе ихъ постепеннаго сліянія. Уже за нѣсколько лѣтъ до войны 8 банковъ Германіи располагали половиной всего ея банковаго капитала и накладывали свою тяжелую руку на всю промышленность страны. Намѣчая указанный выше процессъ, Р. Гильфердингъ въ 1909 г. писалъ, [1]) что „въ своемъ послѣдовательномъ развитіи эта тенденція привела бы къ тому, что одинъ банкъ или одна группа банковъ стала бы располагать всей совокупностью денежнаго капитала. Такой „Центральный банкъ" осуществлялъ бы контроль надъ всѣмъ общественнымъ производствомъ". Авторъ только что приведенныхъ словъ въ настоящее время является свидѣтелемъ такого центральнаго банка, [2]) съ которымъ, по словамъ К. Маркса, „несомнѣнно создастся въ общественномъ масштабѣ форма общаго счетоводства и распредѣленія средствъ производства"...

Самая жизнь подготовила, такимъ образомъ, для Германіи аппаратъ, объединяющій всю запутанную систему нитей хозяйственныхъ отношеній, и государству стоило лишь этимъ аппаратомъ воспользоваться, чтобы взять въ свои руки организацію производства и контроль надъ нимъ. Этимъ, въ значительной степени, и объясняется „геніально-организованный голодъ", отъ котораго Германія все-таки не умерла.

У насъ, въ Россіи этихъ объективныхъ условій не было. Не было и тѣхъ политическихъ условій которыя могли бы заставить самодержавное правительство наложить на промышленность свою десницу, а буржуазію—подойти подъ ея благословеніе. Правда, объ-

---

[1]) См. Финансовый капиталъ. Москва. 1912 г., стр. 262

[2]) Военно-промышленный совѣтъ въ Германіи.

ективныя условія заставили даже правительство Николая II вступить на путь вмѣшательства въ хозяйственную жизнь страны, но созданные имъ распредѣлительные комитеты и разныя бюрократическія совѣщанія не въ состояніи были дать хоть мало-мальски положительные результаты. Они оказались мертворожденными, потому что самый источникъ зла современныхъ хозяйственныхъ отношеній—процессъ производства—остался незатронутымъ.

4. Основные принципы борьбы съ разрухой.

Для борьбы со все нарастающей разрухой необходимо прежде всего созданіе общегосударственнаго органа, въ задачи котораго входитъ учетъ продуктовъ и фабрикатовъ, потребныхъ всей странѣ. Въ этомъ отношеніи указанному органу дѣятельное содѣйствіе на мѣстахъ могутъ оказать кооперативы, мѣстныя самоуправленія и другія демократическія учрежденія.

Неравномѣрному и хаотическому распредѣленію предметовъ потребленія и средствъ производства необходимо противопоставить распредѣленіе планомѣрное, основанное на требованіяхъ хозяйственной жизни. Для этого система „нарядовъ“ и свободный транспортъ должны быть замѣнены общероссійскимъ планомъ перевозокъ какъ по воднымъ системамъ, такъ и по желѣзнымъ дорогамъ. Районные комитеты по перевозкамъ, дѣйствовавшіе до настоящаго времени, могутъ играть лишь вспомогательную роль, проводя въ жизнь предначертанія центральнаго распредѣлительнаго органа. Всѣ товары, каждый аршинъ ситца, пудъ кожи и фунтъ мыла должны быть взяты подъ учетъ до момента своего выхода за предѣлы фабрично-заводской стѣны. Иначе

они попадутъ въ руки современной торговли, которая, какъ мы увидимъ ниже, носитъ ярко спекулятивный характеръ.

Но этого мало. Центръ тяжести надвигающейся разрухи лежитъ въ первичной фазѣ хозяйственной дѣятельности, и на нее-то прежде всего необходимо распространить разумное вмѣшательство государства.

Необходимо направить по опредѣленному руслу работы фабрикъ и заводовъ. Съ этой цѣлью государство можетъ не только распредѣлить заказы, назначаемые для извѣстнаго напередъ рынка, но и обязывать фабрики вырабатывать тѣ или другіе сорта.

Въ настоящее время, какъ, впрочемъ, и всегда, реальная заработная плата въ своемъ ростѣ не поспѣваетъ за денежнымъ ея выраженіемъ: заработная плата номинально растетъ, но количество товаровъ, которые можно на нее пріобрѣсти, падаетъ съ каждымъ днемъ. Это явленіе обусловливаетъ уменьшеніе покупной способности широкихъ потребительныхъ массъ и толкаетъ фабрикантовъ на сокращеніе выработки низшихъ сортовъ, и на переходъ къ производству товаровъ болѣе „высокого качества“. Если принять во вниманіе обогащеніе господствующихъ классовъ за время войны, ихъ баснословные барыши, то такое стремленіе къ улучшенію „качества“ товара является вполнѣ понятнымъ. При данной экономической обстановкѣ подобное стремленіе, способствуя обогащенію промышленниковъ, наноситъ тяжелый ущербъ всей странѣ.

Еще не такъ давно наши кафэ блистали обиліемъ всякихъ пироговъ и пряниковъ при полномъ отсутствіи бѣлаго хлѣба; нельзя было достать пары дешевыхъ сапогъ или башмаковъ въ то время, какъ витрины магазиновъ были переполнены дорогой и разнообразной обувью съ ярлыками, зазывавшими лишь опредѣленную категорію покупателей.

Этой системѣ нужно немедленно положить конецъ,

и если царское самодержавіе, такъ дорожившее интересами буржуазіи, оказалось вынужденнымъ въ нѣкоторыхъ районахъ (напримѣръ, въ Сибири) перейти на однородный простой помолъ, уничтоживъ производство крупчатки, отсѣвной и т. д., то демократическое правительство должно приложить тѣ же мѣры *ко всѣмъ* отраслямъ промышленности. Въ этомъ дѣлѣ оно можетъ встрѣтиться съ однимъ препятствіемъ—непреодолимыми техническими затрудненіями, но поскольку регламентація сортовъ возможна, ее необходимо немедленно, безъ всякой задержки, проводить въ жизнь.

Указаннымъ мѣропріятіямъ должно сопутствовать регулированіе прибылей капиталистовъ и заработной платы, а также нормировка цѣнъ на главные предметы потребленія. Только эти мѣры могутъ ввести разстроенное хозяйство въ нормальную колею.

Въ самомъ дѣлѣ, прибыли нашихъ капиталистовъ измѣряются зачастую баснословными цифрами. Такъ, о-во Тульскихъ мѣдно-прокатныхъ и патронныхъ заводовъ въ истекшемъ операціонномъ году „заработало“ $15^1/_2$ милліоновъ рублей противъ 2.800.000 до войны, русское паровозостроительное и механическое общество за время войны увеличило свои барыши почти въ 4 раза, т-во латуннаго и мѣдно-прокатнаго завода Кольчугина довело свои дивиденты до 132% и т. д., все въ этомъ родѣ [1]). Но это заурядныя явленія нашего времени, поры истинной пляски милліоновъ, болѣе характерными являются барыши въ 400% и 600% на основной капиталъ. Всѣ эти факты, возвращающіе насъ къ эпохѣ хищническаго капитализма и первоначальнаго накопленія, отзываются самымъ тяжкимъ образомъ на рынкѣ и потребительскихъ слояхъ населенія.

---

[1]) См. журн. „Лѣтопись“, январь 1917 г., стр. 282—283.

Вполнѣ понятно поэтому, что землевладѣлецъ, наблюдающій неудержимый ростъ цѣнъ, старается всячески припрятать хлѣбъ, не возить его на рынокъ и усугубляетъ тѣмъ самымъ острый недостатокъ въ мукѣ и крупѣ.

Вотъ почему мы для оздоровленія хозяйственной жизни и ускоренія обмѣна считаемъ нужнымъ нормировку прибылей и цѣнъ на главные предметы потребленія. Важнымъ факторомъ производства является трудъ, интенсивность котораго обусловливается жизненнымъ уровнемъ рабочаго. Преслѣдуя улучшеніе матеріальнаго положенія пролетаріата, какъ самоцѣль, мы вмѣстѣ съ тѣмъ способствуемъ росту производительныхъ силъ страны, а если это такъ, то необходимо установленіе минимума заработной платы,—минимума, исчисленнаго на основаніи таксированныхъ цѣнъ предметовъ потребленія.

Другая, не менѣе важная задача, заключается въ разумномъ распредѣленіи сырья и топлива. Все, вырабатываемое въ рудникахъ, торфяникахъ и все, вырубаемое въ лѣсахъ, должно поступать подъ учетъ государства, и естественно, что когда странѣ нехватаетъ ситца, то ткацко-прядильной фабрикѣ топливо должно быть предоставляемо раньше, чѣмъ шоколадной фабрикѣ или лабораторіи для приготовленія духовъ.

Но помимо чисто экономическихъ причинъ, способствовавшихъ развалу промышленности еще при старомъ строѣ, на сцену выдвинулись разрушительныя силы чисто политическаго свойства. Мы говоримъ о сознательной дезорганизаторской дѣятельности самихъ капиталистовъ. Революція въ представленіи буржуазіи зашла слишкомъ далеко. Ее пугаетъ красный „призракъ коммунизма“, и гг. предприниматели, имѣя за собой богатый опытъ 1905 г., думаютъ локаутами и саботажемъ задавить рабочее движеніе. Во имя своего классоваго господства буржуазія не останавливается

ни передъ какими матеріальными жертвами [1]) и рѣшается на такіе отчаянные шаги, какъ закрытіе заводовъ. Такіе случаи бывали на заводахъ Лангензипена, „Прометъ“ и др., но стоило вмѣшаться въ дѣло фабрично-заводскимъ комитетамъ или Временному Правительству, чтобы вскрыть истинные замыслы фабрикантовъ-локаутчиковъ и заставить ихъ отказаться отъ столь „рѣшительныхъ мѣръ“.

Мы не склонны, конечно, приписывать буржуазіи всю вину хозяйственнаго развала—причины его, какъ мы видѣли, гораздо глубже, но поскольку капиталисты сознательно содѣйствуютъ остановкѣ заводовъ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями, ихъ работа должна быть моментально пресѣкаема въ корнѣ.

Таковы въ общихъ чертахъ основные принципы борьбы съ разрухой.

5. Экономическій совѣтъ и экономическій комитетъ.

Направляющая работа по урегулированію производства передается въ руки вновь созданнаго экономическаго совѣта, учрежденнаго при Временномъ Правительствѣ въ составѣ министровъ: земледѣлія, торговли и промышленности, продовольствія, путей сообщенія, финансовъ, труда, военнаго и морского, и лицъ, избранныхъ слѣдующими организаціями: Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ (—3), Совѣтомъ Крестьянскихъ Депутатовъ (—3), Совѣтомъ Съѣздовъ Промышленности и Торговли (—3), Совѣ-

---

[1]) Вспомнимъ знаменитую забастовку англійскихъ углекоповъ, которая стоила буржуазіи $^1/_2$ милліарда рублей.

томъ банковъ (—1), Совѣтомъ Съѣздовъ кооперативовъ (—3), Совѣтомъ Съѣздовъ биржевой торговли и сельскаго хозяйства (—2) Совѣтомъ съѣздовъ мелкой и средней промышленности (—1), Центральнымъ бюро профессіональныхъ союзовъ (—3), союзомъ городовъ (—1), союзомъ земствъ (—1), а также слѣдующими учеными обществами: вольно-экономическимъ, техническимъ и обществомъ имени Чупрова, наконецъ, предсѣдателя комиссій экономическаго совѣта и двухъ представителей отъ районныхъ организацій.

Кромѣ того, предсѣдателю предоставляется право приглашать къ участію въ засѣданіяхъ совѣта съ совѣщательнымъ голосомъ свѣдущихъ лицъ. Право совѣщательнаго голоса можетъ быть предоставлено и членамъ совѣщанія центральнаго комитета снабженія.

На такихъ же приблизительно основаніяхъ учреждается экономическій комитетъ, который, согласно законопроекту министра труда:

1) является центральнымъ руководящимъ органомъ для исполнительныхъ аппаратовъ всѣхъ спеціальныхъ и мѣстныхъ органовъ;

2) обезпечиваетъ взаимную освѣдомленность всѣхъ руководителей регулированіемъ различныхъ отраслей хозяйственной жизни;

3) согласуетъ мѣропріятія по различнымъ отраслямъ;

4) проявляетъ иниціативу передъ Временнымъ Правительствомъ и экономическимъ совѣтомъ по изданію новыхъ положеній и постановленій;

5) выполняетъ порученія экономическаго совѣта и

6) объединяетъ статистическія работы и техническія обслѣдованія, соприкасающіяся съ текущей хозяйственной жизнью.

Дѣйствовавшія до настоящаго времени особые совѣщанія и комитеты должны быть преобразованы въ своемъ составѣ „на демократическихъ началахъ,

функціяхъ и полномочіяхъ", какъ сказано въ законопроектѣ.

Всѣ же существующія организаціи по урегулированію народнаго хозяйства въ различныхъ отрасляхъ работаютъ по руководящимъ указаніямъ особаго комитета снабженія.

6. Принудительное синдицированіе и трестированіе предпріятій.

Изъ частныхъ задачъ, находящихся въ тѣсной связи съ намѣченными выше принципами организаціи народнаго хозяйства и подлежащихъ разрѣшенію экономическаго совѣта, особое вниманія заслуживаетъ принудительное синдицированіе (объединеніе дѣятельности) предпріятій, а, если это возможно технически, даже трестированіе (сліяніе воедино).

Мы уже говорили, что въ Германіи сама жизнь подготовила подобныя объединенія, въ видѣ синдикатовъ, обнимающихъ главныя отрасли промышленности. Государству при такихъ условіяхъ оставалось лишь взять готовый аппаратъ въ свои руки. Но были и отрасли, не знавшія ни синдикатовъ, ни трестовъ. Такова, напримѣръ, сапожная промышленность.

Правительство предприняло всѣ мѣры для того, чтобы внести планомѣрность въ сапожное производство. Оно установило контроль надъ распредѣленіемъ сырья и строгое наблюденіе надъ потребленіемъ, но положеніе отъ этого не улучшилось: огромные штрафы, сыпавшіеся на купцовъ и фабрикантовъ, по сообщенію С. Далина („Новая жизнь", № 54), не дали никакихъ реальныхъ результатовъ, и сокрытіе запасовъ, злостная спекуляція, скупка продолжались попрежнему. Неудивительно поэтому, что кожевенная промышленность

и производство обуви до весны текущаго года давали барыши, превосходящіе дивиденды всѣхъ остальныхъ отраслей промышленности.

Къ тому же времени выяснилось, что многіе заводы за недостаткомъ кожи закрываются или сокращаютъ производительность. Выяснилось также, что при полномъ использованіи наиболѣе оборудованныхъ предпріятій, число работающихъ фабрикъ можетъ быть сокращено въ 7 разъ.

Имѣя передъ собой такія данныя, германское союзное правительство рѣшило вступить на путь принудительнаго трестированія, и для всей Германіи было издано распоряженіе, первый пунктъ котораго формулированъ слѣдующимъ образомъ: „канцлеръ уполномачивается объединять промышленниковъ-производителей обуви, *хотя бы и безъ ихъ согласія* (курсивъ нашъ) въ общества, которыя будутъ вѣдать производство и сбытъ сообразно съ имѣющимися запасами и народнохозяйственными интересами“. [1]) Всякое лицо, которое будетъ изговлять обувь, не входя въ одно изъ созданныхъ канцлеромъ обществъ, наказывается тюрьмой до 1 года и штрафомъ въ 15.000 марокъ (около 7.500 рублей). Надъ всѣми этими обществами устанавливается общегосударственный „комитетъ надзора“, который вѣдаетъ распредѣленіемъ сырья, назначеніемъ цѣнъ и общимъ руководствомъ всего сапожнаго производства.

Такая мѣра и называется принудительнымъ синдицированіемъ.

У насъ въ Россіи она необходима тѣмъ болѣе, что естественное синдицированіе, шедшее въ довоенные годы довольно быстро, все же не успѣло объединить важнѣйшія отрасли производства.

---

[1]) Цитировано по ст. С. Далина, въ № 51 „Новой жизни“.

Наиболѣе видную роль среди россійскихъ синдикатовъ играютъ: „Продамета“ (общество для продажи русскихъ металлургическихъ издѣлій), „Продуголь“ (общество для торговли минеральнымъ топливомъ Донецкаго бассейна), „Т-во бр. Нобель“, „Мазутъ“, „Мѣдь“ и нѣкоторые другіе.

Всѣми этими объединеніями можетъ и долженъ воспользоваться экономическій совѣтъ, которому, по мѣрѣ возможности, надлежитъ насаждать высшую форму концентраціи въ видѣ искусственнаго принудительнаго трестированія.

Справедливость требуетъ признать, что кое-что въ этомъ направленіи уже сдѣлано. Общероссійскій продовольственный комитетъ, въ виду выяснившейся невозможности для частной предпріимчивости обезпечить страну достаточнымъ количествомъ сахара, призналъ необходимость слѣдующихъ мѣръ: 1) всѣ сахарные заводы подвергаются принудительному синдицированію;. 2) остальныя предпріятія соотвѣтственно оборудываются, а при убыточности закрываются; 3) въ случаѣ же ихъ необходимости и невозможности ихъ закрытія, убытки покрываются изъ общаго заводскаго фонда; 4) нормируются цѣны, прибыли и заработная плата.

Указанныя мѣры лѣчатъ не проявленія болѣзни современнаго капитализма, а самую болѣзнь. Это—не созерцательная дѣятельность разныхъ „Центросахаровъ“, а проникновеніе въ тайники и святая-святыхъ капиталистическаго хозяйства. Ни одному сахаро заводчику до войны и не снилось, что государство, прекративъ „свободную игру экономическихъ силъ“, будетъ создавать общезаводскіе фонды для покрытія дефицитовъ, образованныхъ при принудительномъ продолженіи работъ убыточнаго предпріятія. Сахарозаводчикъ 1913 г. счелъ бы за грабежъ попытку правительства нормировать прибыль и, тѣмъ болѣе, оборудовать сосѣд-

ній заводъ за общій счетъ всѣхъ предпринимателей, занятыхъ въ данной отрасли промышленности.

Но эта пора наступила. Сдѣланъ починъ, и мы должны надѣяться, что государство, распространяя свою власть на процессъ производства, примѣнитъ тѣ же принципы въ дѣлѣ регулированія промышленности хлопчатобумажной, кожевенной, химической и т. д. Это диктуется крайней необходимостью, призракомъ грядущей безработицы, локаутовъ и полной экономической разрухи.

7. Націонализація синдицированныхъ отраслей промышленности.

Дальнѣйшіе шаги въ борьбѣ за контроль надъ производствомъ сводятся къ націонализаціи уже объединенныхъ отраслей промышленности. Тѣ отрасли, которыя достигли уже высокой степени концентраціи, должны поступить въ распоряженіе демократическаго государства, которое въ настоящее время владѣетъ уже желѣзными дорогами, почтой и телеграфомъ.

Выше нами уже названы главные русскіе синдикаты. Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на ихъ характеристикѣ. и мы ограничимся лишь нѣсколькими цифровыми данными. Уже въ 1911 г. синдикатъ „Продамета“ объединялъ производство и продажу $^3/_4$ количества всего листового и сортового желѣза; черезъ руки „Продуголя“ проходилъ почти весь уголь, добываемый въ Россіи; около 85% всей производимой мѣди въ началѣ войны вырабатывалось и распредѣлялось однимъ синдикатомъ; вся нефтепромышленность сосредоточилась въ рукахъ небольшого числа акціонерныхъ компаній.

Многіе представители революціонной демократіи считаютъ задачей ближайшаго будущаго не только ограниченіе монопольныхъ аппетитовъ этихъ диктаторовъ рынка, но и націонализацію отраслей трестированной и синдицированной промышленности, т.-е. передачу ихъ въ общегосударственную собственность [1]). Уже теперь, какъ передаютъ газеты, разрабатывается проектъ націонализаціи угольной промышленности.

Идею эту, по недоразумѣнію, принято считать однимъ изъ неотъемлемыхъ тезисовъ Н. Ленина,—мы говоримъ, по недоразумѣнію, потому что вопросъ этотъ былъ предметомъ сужденій цѣлаго ряда соціалъ-демократическихъ и международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ.

Парижскій конгрессъ 1900 г., разсмотрѣвъ вліяніе союзовъ предпринимателей на жизнь страны и трудящихся, пришелъ къ выводу, что „единственнымъ реальнымъ выходомъ изъ гнетущаго положенія должна быть націонализація, а въ дальнѣйшей стадіи—международное регулированіе производства въ тѣхъ его отрасляхъ, въ которыхъ международные тресты достигли наивысшаго развитія... Частное производство, имѣющее цѣлью прибыль, постепенно преобразуется въ производство, цѣлью котораго будетъ изготовленіе продукта“ (см. Международные соціалистическіе конгрессы, книгоиздательство „Утро“, стр. 87).

Отдѣльныя секціи интернаціонала и до, и послѣ Парижскаго конгресса уклонялись, однако, отъ указаннаго пути и уклонялись вполнѣ сознательно.

Дѣло въ томъ, что націонализація какой-нибудь отрасли промышленности (металлургической, угольной и т. д.) означаетъ передачу ея въ руки государства.

---

[1]) Мы не предусматриваемъ здѣсь способовъ передачи.

Капиталистическія отношенія между трудомъ и капиталомъ при такихъ условіяхъ въ сущности своей не нарушаются: на мѣсто союза предпринимателей становится государство.

Все, слѣдовательно, зависитъ отъ того, насколько хуже въ своихъ вожделѣніяхъ старый хозяинъ, а если это такъ, то идея національзаціи въ демократическомъ государствѣ для рабочаго класса пріемлема.

Вполнѣ понятно, что въ самодержавной или полусамодержавной странѣ подобная мѣра привела бы лишь къ дальнѣйшему угнетенію трудящихся и эксплоатаціи рынка (вспомнимъ, печальной памяти, винную монополію). Это обстоятельство, видимо, и удерживало германскую соціалъ-демократію (на франкфуртскомъ партейтагѣ 1894 г.) отъ вынесенія резолюціи, подобной резолюціи Интернаціонала 1900 года. Тѣми же соображеніями руководились 18 лѣтъ тому назадъ и австрійскіе соціалъ-демократы, голосовавшіе противъ перехода угольной и горной промышленности въ руки своего реакціоннаго правительства.

Но *эти* преграды для *насъ* миновали, и мы всячески должны привѣтствовать всѣ мѣры, направленныя къ осуществленію національзаціи трестированной промышленности. Починъ въ этомъ направленіи сдѣлавъ опять-таки Германіей, которая національзировала свою цвѣтущую электротехническую промышленность.

Проводя въ жизнь всѣ эти предначертанія, мы вступаемъ въ полосу великихъ соціальныхъ реформъ, въ эпоху подготовки къ полному обобществленію производства. Способствуя развитію государственнаго соціализма (или капитализма, по другой терминологіи), и регулированію производства, мы тѣмъ самымъ облегчаемъ муки родовъ соціалистическаго строя.

Когда К. Марксъ (См. Коммунистическій манифестъ, п. 52) говорилъ, что пролетаріатъ, завоевавъ „демократическій строй“, воспользуется своимъ поли-

тическимъ господствомъ для того, чтобы *мало-по-малу* отнять весь капиталъ у буржуазіи и сконцентрировать (сосредоточить) всѣ орудія производства въ рукахъ *государства*, онъ безусловно имѣлъ въ виду намѣченный нами процессъ.

8. Борьба съ безработицей.

Одной изъ наиболѣе страшныхъ язвъ капиталистическаго строя, несомнѣнно, является безработица. Остановка фабрикъ, какъ слѣдствіе экономическаго кризиса или катастрофическаго разстройства хозяйственной жизни, сопровождается выбрасываніемъ на улицу сотенъ тысячъ рабочихъ и колоссальнымъ увеличеніемъ резервной арміи труда.

Рабочая сила—такой же товаръ, какъ всѣ прочіе, и рабочій рынокъ подверженъ тѣмъ же законамъ, что и товарный. Если спросъ незначителенъ, а предложеніе рабочей силы велико, заработная плата начинаетъ стремительно падать, развивается бѣдность, голодъ, эпидеміи самыхъ разнообразныхъ болѣзней со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями.

Когда безработица развивается на почвѣ обычной экономической депрессіи, на помощь безработнымъ появляется профессіональный союзъ. Обладая мощнымъ денежнымъ фондомъ, накопленнымъ въ пору промышленнаго расцвѣта, профессіональный союзъ можетъ оказывать помощь своимъ членамъ. Подобно тому, какъ синдикаты предприниматели, удерживая на складахъ товары, искусственно уменьшаютъ ихъ предложеніе, и профессіональный союзъ можетъ въ значительной степени облегчить положеніе трудящихся и поддержать на извѣстномъ уровнѣ цѣну своего „товара“. Но все это возможно, повторяемъ, въ условіяхъ обычной безработицы, столь частой въ эпоху расцвѣта капитали-

стическихъ формъ производства. Противъ надвигающейся на насъ грозы неокрѣпшія еще и бѣдныя средствами классовыя организаціи пролетаріата окажутся совершенно безсильными.

Необходимо, слѣдовательно, уничтожить причину, которая можетъ создать безработицу.

Въ чемъ же эта причина заключается?

Въ началѣ мы уже высказали рядъ соображеній по этому вопросу. Остановимся поэтому на наиболѣе острома моментѣ. Мы знаемъ, что много милліоновъ человѣкъ отвлечено отъ народнаго хозяйства, какъ отъ земледѣлія, такъ и промышленности. Не одна сотня тысячъ рабочихъ занята на фабрикахъ, вырабатывающихъ военное снаряженіе: снаряды, патроны, пушки, взрывчатыя вещества и т. д. Закончится война, вся эта работа, пожираемая теперь Молохомъ войны, станетъ излишней, никому ненужной. Сотни тысячъ пролетаріевъ перестанутъ стрѣлять и готовить орудія смерти. Результатомъ всего этого будетъ освобожденіе огромнѣйшаго кадра свободныхъ рабочихъ, которые не найдутъ себѣ мѣста въ разрушенной промышленности.

Всѣхъ ихъ придется устроить. Чтобы избѣгнуть ужасовъ голода, нужно заготовить для всѣхъ демобилизованныхъ работу. Для этого необходимо разработать въ общегосударственномъ масштабѣ широкій планъ перехода промышленности на мирное положеніе. Когда наша крупная буржуазія, въ лицѣ Совѣта Съѣздовъ представителей промышленности и торговли, разрабатывала проекты демобилизаціи народнаго хозяйства, она имѣла въ виду передвиженіе своихъ капиталовъ и судьбу своихъ кармановъ. Наиболѣе важную часть вопроса—демобилизацію труда—наши промышленники почти совершенно игнорировали. И это вполнѣ понятно: буржуазія глубоко заинтересована въ неорганизованности рабочаго рынка, въ численности резерв-

ной арміи труда и дешевыхъ цѣнахъ на рабочую силу. Революціонная демократія должна поэтому бороться за планомѣрную организацію рабочаго рынка. Всѣ наличныя рабочія силы, не только размѣщенныя по фабрикамъ и заводамъ, и безработные, въ узкомъ смыслѣ этого слова, но и находящіеся въ арміи, должны быть взяты подъ строгій учетъ всероссійской биржи труда.

Но одного учета и правильнаго распредѣленія рабочей силы мало.

Надо смотрѣть надвигающейся опасности прямо въ глаза. Россія за время войны обѣднѣла, перераспредѣленіе народныхъ доходовъ и достоянія сильно сузили потребительный рынокъ, и на расширеніе его въ ближайшіе годы послѣ войны слишкомъ мало надежды, а если это такъ, то нужно *искать исключительныхъ мѣръ*.

Такими мѣрами явятся общественныя работы, задуманныя въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Такихъ работъ у насъ въ Россіи найдется очень много. Цѣлый рядъ городовъ расположенъ на отравляемой вѣками почвѣ. Ее необходимо очистить, излѣчить. Это достигается системой канализаціи, которая требуетъ огромной затраты энергіи. Къ такимъ общественнымъ работамъ надо отнести постройку желѣзныхъ дорогъ (хотя бы насыпей, если не хватитъ рельсъ, и другихъ техническихъ принадлежностей), осушку многочисленныхъ болотъ и т. д.

Но все это требуетъ опять-таки плана и продолжительной подготовки. Правда, министръ труда въ своемъ воззваніи къ рабочимъ, опубликованномъ въ 20 числахъ іюня, говоритъ о предполагаемыхъ общественныхъ работахъ, но конкретнаго, дѣйственнаго плана мы пока еще не видѣли.

Необходимо дѣйствовать быстро и рѣшительно, ибо промедленіе смерти подобно.

9. Мѣры къ поднятію цѣнности рубля.

Есть одно важное препятствіе, которое въ значительной степени мѣшаетъ правильному обмѣну, тормозитъ ходъ народно-хозяйственной жизни, и которое необходимо устранить. Мы говоримъ о полномъ разстройствѣ нашей денежной системы.

Главнымъ источникомъ для веденія войны въ рукахъ стараго строя (и отчасти 1 Временнаго Правительства) былъ печатный станокъ, который за 3 года успѣлъ залить всѣ каналы денежнаго рынка.

Экономическая наука учитъ, что количество обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ должно находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ количествомъ обращающихся товаровъ. Несоблюденіе этого правила и увеличеніе количества денегъ въ 6—7 разъ было одной изъ главныхъ причинъ прогрессирующаго до сего времени обезцѣненія русскаго рубля, покрытаго, кстати сказать, лишь 13-ю копейками золота.

Какъ же спрашивается повліяло обезцѣненіе рубля до 30—35 копеекъ на нашемъ внутреннемъ рынкѣ?

На этотъ вопросъ мы сейчасъ и попытаемся отвѣтить. Представимъ себѣ, что купецъ имѣлъ въ прошломъ году у себя на складѣ какой-нибудь товаръ, хотя бы лѣтнюю фуражку стоимостью въ 1 руб. Продавая ее за указанную сумму, купецъ сохранитъ у себя въ кассѣ рубль, который, благодаря обезцѣненію денегъ, допустимъ, въ 2 раза, въ текущее лѣто будетъ играть роль полтинника. Такая сдѣлка для нашего купца является крайне невыгодной, и онъ, конечно, принимаетъ мѣры, чтобы сохранить у себя малопортящуюся отъ времени фуражку вмѣсто того, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи тающій съ каждымъ днемъ рубль.

Паденіе цѣнности денегъ способствуетъ, такимъ

образомъ, спекуляціи и сильно уменьшаетъ скорость товарнаго оборота. Правда, согласно высказаннымъ выше соображеніямъ, товары въ моментъ ихъ созданія должны быть взяты подъ учетъ. Но надѣяться на регламентацію всей хозяйственной жизни, значитъ, быть безнадежнымъ утопистомъ. Россія—страна, гдѣ съ крупнымъ производствомъ уживается еще кустарь, гдѣ рядомъ съ огромными обувными фабриками работаетъ въ скромной мастерской одиночка-сапожникъ. Учесть *все* это еще разрозненное производство, конечно, немыслимо, и мы, вмѣсто искусственнаго ускоренія товарнаго обращенія, должны способствовать устраненію явленій его тормозящихъ.

А эти явленія кроются, въ значительной степени, въ разстройствѣ нашей денежной системы. Обезцѣненіе рубля необходимо пріостановить.

Но какъ это сдѣлать?

Для этого прежде всего необходимо изъять часть денегъ, наводнившихъ страну, изъ обращенія. Добывая деньги на содержаніе государственнаго организма, правительство должно помнить, что выкачиваніе изъ населенія бумажекъ, съ тѣмъ, чтобы опять пустить ихъ въ оборотъ, не спасетъ положенія: необходимо сжечь ихъ на кострѣ, ибо, повторяемъ, сокращеніе бумажныхъ милліардовъ—залогъ оздоровленія нашей денежной системы и, слѣдовательно, всего народнаго хозяйства.

Временное Правительство должно немедленно вступить на путь финансовыхъ реформъ, указанныхъ іюньскимъ съѣздомъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, и въ первую очередь провести высокій принудительный имущественный налогъ съ тѣмъ, чтобы изъять значительную часть бумажекъ изъ обращенія и предать ихъ уничтоженію.

Тогда исчезнетъ одна изъ важныхъ причинъ, вызывающихъ спекуляцію, сокрытіе и скупку товаровъ любителями легкой наживы.

10. Рабочій или государственный контроль надъ производствомъ.

Въ настоящее время только лагерь промышленной буржуазіи является противникомъ контроля надъ производствомъ, одни лишь рыцари легкой наживы тоскуютъ по свободной игрѣ экономическихъ силъ. Вся демократія и, въ частности, революціонный пролетаріатъ, признали вмѣшательство въ процессъ производства крайней необходимостью и единственной мѣрой, способной спасти Россію отъ полнаго хозяйственнаго развала. Споры касаются лишь одного весьма важнаго вопроса: кому долженъ принадлежать контроль надъ экономической жизнью страны—рабочимъ или государству?

Сторонники рабочаго контроля требуютъ, чтобы во всѣхъ центральныхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ этимъ дѣломъ, было обезпечено не менѣе $^2/_3$ голосовъ за чисто рабочими организаціями. При такомъ положеніи вещей для всякаго ясно, что постановленія упомянутыхъ учрежденій явятся выраженіемъ классоваго господства пролетаріата, который неуклонно будетъ проводить въ жизнь свои предначертанія; промышленная буржуазія и крестьянство при этихъ условіяхъ фактически совершенно устраняются отъ руля хозяйственной дѣятельности страны.

Возможно, ли, однако, такое положеніе въ рамкахъ классового государства? Вотъ вопросъ, на который мы вкратцѣ и постараемся отвѣтить.

Въ задачу органовъ, которые должны регулировать производство, входитъ, между прочимъ, установленіе цѣнъ на изготовляемые фабрикаты: ситецъ, кожевенные товары, желѣзо, сельско-хозяйственныя машины и т. д. Всѣ эти издѣлія находятъ себѣ широкій сбытъ въ деревнѣ, и крестьянство, несомнѣнно, заинтересо-

вано въ ихъ стоимости. Ни для кого не секретъ, что интересы сельскаго населенія, производящаго и сбывающаго на рынокъ хлѣбъ, противоположны интересамъ городской буржуазіи и пролетаріата, которые являются покупателями и одновременно продавцами сельчанина.

Опредѣляя цѣну на сноповязалку или плугъ, рабочіе будутъ стремиться къ болѣе высокой оплатѣ своего труда. Это законное стремленіе, по существу своему классовое, должно неминуемо стать нормой, разъ вопросъ будетъ рѣшаться органомъ, гдѣ рабочему классу обезпечено большинство голосовъ. Такого положенія крестьянство, конечно, не потерпитъ и безусловно захочетъ принять фактическое участіе не только въ установленіи цѣнъ на сноповязалку, но и въ опредѣленіи ихъ образцовъ и въ ихъ распредѣленіи.

Обратимся далѣе къ вопросу о нормировкѣ прибылей капиталистовъ и посмотримъ, каковы будутъ результаты, если эта нормировка будетъ проводиться рабочимъ большинствомъ. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно выступленіе одного изъ делегатовъ на конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ въ Петербургѣ, рѣчь котораго газета „Правда“ передаетъ въ слѣдующемъ видѣ: „У насъ на заводѣ заводскій комитетъ фактически управляетъ всѣмъ производствомъ на заводѣ. Все распоряженіе финансовой и хозяйственной стороной завода находится въ рукахъ заводскаго комитета изъ рабочихъ, а хозяинъ находится на заводѣ лишь на положеніи служащаго и получаетъ жалованіе отъ заводскаго комитета“.

Характеризуя сущность капиталистическаго строя, К. Марксъ по вопросу о прибыляхъ предпринимателей писалъ слѣдующее: „Одна часть прибавочной цѣнности потребляется капиталистомъ, какъ доходъ, другая употребляется, какъ капиталъ, или накопляется... При прочихъ равныхъ условіяхъ отношеніе, въ которомъ

происходитъ это дѣленіе, опредѣляетъ величину накопленія. Но производитъ это дѣленіе владѣлецъ прибавочной цѣнности—капиталистъ. Оно представляетъ, слѣдовательно, актъ его личной воли [1]). Таковъ одинъ изъ законовъ капиталистическаго хозяйства.

Приведенное выше сообщеніе делегата фабрично-заводскаго комитета, осуществляющаго контроль надъ производствомъ, въ корнѣ нарушаетъ формулированный Марксомъ законъ. Насъ спросятъ: что же тутъ плохого? Вѣдь мы на то и соціалисты, чтобы не мириться съ законами капиталистическаго накопленія. Словъ нѣтъ, все это такъ, но, рѣшая вопросъ въ смыслѣ рабочаго контроля, не слѣдуетъ забывать послѣдствій; когда марксистъ предлагаетъ какую-нибудь мѣру въ области экономической политики, онъ исходитъ изъ необходимости развитія производительныхъ силъ страны. Если проектируемая имъ мѣра въ этомъ смыслѣ оказывается тормазомъ, онъ ее отбрасываетъ, какъ нѣчто непріемлемое. Попытаемся и мы подойти съ этимъ критеріемъ къ разсматриваемому вопросу.

Россія за время войны потеряла значительную часть своего національнаго достоянія. Уже до войны фондъ россійскаго накопленія оказался недостаточнымъ для оплодотворенія нашей промышленности: требовались иностранные капиталы. Рабочій классъ, стремясь къ безграничному развитію производительныхъ силъ, никогда не звалъ къ себѣ иноземныхъ угнетателей. Это дѣлалъ другой классъ, и мы ему не мѣшали, мы не вставляли палокъ въ колеса развивающагося капитализма.

Приливъ иностранныхъ капиталовъ послѣ войны неизбѣженъ и необходимъ для русской промышленности, и съ этимъ фактомъ намъ надо считаться. Спрашивается, какой иностранный капиталистъ пойдетъ въ

---

[1]) См. К. Марксъ. Капиталъ, т. I, СПБ. 1906, стр. 422.

Россію послѣ установленія чисто рабочаго контроля надъ производствомъ? Вѣдь прибыли будутъ фиксированы его классовымъ противникомъ, а онъ ужъ, безусловно, не станетъ сообразовываться съ жалобами предпринимателя, который могъ бы гдѣ-нибудь въ другой странѣ найти лучшее помѣщеніе своимъ капиталамъ. Ясно, что такой предприниматель скорѣе пойдетъ въ Африканскія дебри или на берега Амазонки съ тѣмъ, чтобы тамъ копать шахты и прокладывать желѣзныя дороги.

Можетъ быть, въ такомъ случаѣ, полезнѣе всего уничтожить всякую нормировку барышей; вѣдь не такъ давно марксисты, боясь загнать капитализмъ въ тупикъ, высказывались даже противъ установленія минимума заработной платы. Конечно, нѣтъ. Нормировка прибыли стала уже фактомъ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ. Правда, она опредѣляется не столько фиксированіемъ дивиденда, сколько конфискаціей прибыли или сверхприбыли. Наиболѣе желательнымъ является уничтоженіе причины, вызывающей сверхприбыль, уничтоженіе ея въ самый моментъ выхода товара за предѣлы заводской стѣны.

Это—дѣло государственнаго контроля надъ производствомъ. Ибо одинъ рабочій классъ, по самой природѣ своей, не можетъ творить политику буржуазнаго государства, итти по направленію равнодѣйствующей общественныхъ силъ. Только государство одно и въ состояніи осуществлять контроль надъ производствомъ и учитывать весь многогранный образъ народно-хозяйственной жизни страны. Безспорной намъ кажется, однако, необходимость преобладанія демократическихъ элементовъ въ тѣхъ органахъ, которые будутъ вѣдать регулированіемъ производства. Этому условію удовлетворяетъ въ сущности проектъ М. И. Скобелева объ экономическомъ совѣтѣ, гдѣ демократіи, въ лицѣ министровъ-соціалистовъ, представителей С. Р. и С. Д.,

С. К. Д., центральнаго бюро професіональныхъ союзовъ и Совѣта съѣзда кооперативовъ, принадлежитъ большинство. Надо замѣтить, что роль заводскихъ комитетовъ при такомъ положеніи вещей весьма значительна.

Пусть въ какой-нибудь отрасли промышленности начинается остановка заводовъ; государство, въ такомъ случаѣ, воспользовавшись принудительнымъ синдицированіемъ, объявляетъ заводскія кассы общими и продолжаетъ работу въ убыточномъ предпріятіи. Опорой государственному органу въ этомъ дѣлѣ можетъ явиться только фабрично-заводскій комитетъ.

Настаивая на государственномъ контролѣ въ настоящій моментъ, мы не намѣрены, конечно, отвергать рабочій контроль, какъ дальнѣйшій этапъ пролетарской борьбы. Мы, марксисты, никогда не разсматриваемъ явленіе въ состояніи покоя, и всегда намѣчаемъ пути и тенденціи дальнѣйшаго его развитія. Рабочій контроль связывается для насъ съ диктатурой пролетаріата, а если это такъ, то мы обязательно должны будемъ координировать въ данномъ вопросѣ свои дѣйствія съ дѣйствіями рабочихъ передовыхъ капиталистическихъ странъ. Соціалистическая революція въ Россіи зависитъ отъ хода событій на Западѣ и мы твердо должны помнить абзацъ, возглавляющій программу р. с.-д. р. п.: „Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
I.	Анархія капиталистическаго производства.	3
II.	Война и народное хозяйство въ Россіи. .	4
III.	Организація производства въ Германіи и у насъ.	6
IV.	Основные принципы борьбы съ разрухой.	8
V.	Экономическій совѣтъ и экономическій комитетъ.	12
VI.	Принудительное синдицированіе и трестированіе предпріятій.	14
VII.	Національзація синдицированныхъ отраслей промышленности.	17
VIII.	Борьба съ безработицей.	20
IX.	Мѣры къ поднятію цѣнности рубля. . .	23
X.	Рабочій и государственный контроль надъ производствомъ.	25

Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНІЕ“.

Москва, Покровскія ворота, д. № 19. Телефонъ 3-98-39.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ:

№ 1. Пр.-доц. В. М. Фриче—Что такое буржуазія . . . цѣна 25 к.
№ 2. І. И. Ходоровскій—Организація революц. силъ. . . „ 30 „
№ 3. А. К. Кондратьевъ—Какъ рѣшить вопросъ о землѣ „ 20 „
№ 4. Пр.-доц. В. М. Фриче—Имперіализмъ . . . . . „ 25 „
№ 5. В. Я. Канель—Городское хозяйство и самоуправленіе „ 30 „
№ 6. Н. М Никольскій—Задачи Учредительнаго Собранія „ 20 „
№ 7. Пр.-доц. В. М Фриче—Интернаціоналъ. . . . . „ 25 „
№ 8 І. И. Ходоровскій—Что дала революція народу . . . „ 25 „
№ 9 А. К. Кондратьевъ—Отчего произошла война и какъ нужно миръ заключить . . . . . „ 25 „
№ 10. Пр.-доц. В. М. Фриче — Борьба классовъ и партій „ 25 „
№ 11. І. И. Ходоровскій — Кому и зачѣмъ нужны двѣ палаты . . . . . „ 25 „
№ 12. Л. Н. Геллеръ—Политическія партіи. . . . . „ 25 „
№ 15. Пр.-доц. В. М. Фриче—Соціализмъ. . . . . „ 25 „
№ 17. Ш. М. Дволайцкій—Мѣры борьбы съ хозяйственной разрухой (организація производства) . . . . . „ 25 „

ПЕЧАТАЮТСЯ:

№ 13. В. Я. Канель—Экономическія и соціальныя задачи революціи
№ 14. И. М. Вартановъ—Экономическое ученіе Маркса.
№ 16. Павчинскій—Армія и революція.
№ 18. Политическій справочникъ —словарь
№ 19. Н. М. Никольскій—Федерація или автономія.
и цѣлый рядъ друг. брошюръ.

Кромѣ того, готово къ печати рядъ популярныхъ, удешевленныхъ брошюръ, имѣющихъ цѣлью—спеціально подготовку широкихъ массъ населенія къ выборамъ въ Учредительное Собраніе.

Кооперативамъ, земствамъ, партійнымъ и общественнымъ организаціямъ, при массовыхъ заказахъ на брошюры — **скидка по соглашенію.**